

и Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Центр стратегических исследований, 2012.

22. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку // Полное собрание русских летописей. – Т. 1. – М.: Издательство АН СССР, 1962.

23. Таможенное дело в России. X – начало XX вв. – СПб: ПиК, 1995.

**ФЕДЕРАЛИЗМ В ИСТОРИИ
ДРЕВНЕЙ РУСИ: ТИПОЛОГИЯ
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ СТАТУСОВ
ЗЕМЕЛЬ И ПЛЕМЕННЫХ СОЮЗОВ
(ДОМЕНИАЛЬНЫЙ СТАТУС, ЛАДОГА,
III ТИП)**

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет управления
и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

Земли, входившие в состав личных владений Великого князя киевского, представляют собой третий тип политико-правового статуса. Великий князь являлся непосредственным собственником этих территорий, которые могут быть названы великокняжеским доменом.

Доменом Великих князей киевских и новгородских, начиная с Рюрика и включая Мстислава Владимировича, правомерно считать Старую Ладогу.

В Лаврентьевском списке Повести временных лет лишь отмечено, что Рюрик сразу же после своего появления на северо-западе вокняжился в Новгороде [92, с. 20]. Однако Ипатьевская, Радзивилловская, Переяславль-Суздальская и Густынская летописи повествуют, что Старая Ладога стала первым опорным пунктом Рюрика и домениальным владением его преемников [91, с. 15; 51, с. 8; 43, с. 27]. В Ипатьевском списке однозначно указано, что «и срубиша город Ладогу, и седе стареишии в Ладозе Рюрикъ» [91, с. 15]. Согласно Летописцу Переяславль-Суздальскому, «и съделаша град Ладогу, и седе старшии въ Ладозе Рюрикъ» [51, с. 8]. Как отмечено Густынской летописью, «и зрубиша во первых градь Ладогу, и седе ту старейший братъ Рюрикъ» [43, с. 27].

Через два года, после смерти братьев, основатель династии, согласно тем же летописным сводам, пришел к Ильменю, срубил город над Волховом и назвал его Новгородом [91, с. 15]. Эти два года не прошли для него бесследно – князь смог не только укрепить город, но и утвердиться в нем в качестве государя.

Значение Ладоги для династии нельзя переоценить. Во-первых, она стала трамплином для овладения землей ильменских словен, ведущей силы северной Руси, так же как последняя стала трамплином для завоевания Киева и создания Древнерусского государства. Во-вторых, даже после утверждения Рюрика престола в Новгороде, Ладога осталась в полном и безраздельном его владении. В пользу высказанного мнения

свидетельствует то, что Рюрик «раздаа мужем своимъ волости» Полоцкую, Ростовскую и Белозерскую [92, с. 20; 91, с. 15]. Ладожская среди них не упомянута – следовательно, Рюрик оставил ее полностью в своем владении. В-третьих, создавая княжеский домен, Рюрик преследовал определенные цели: если бы фортуна от него отвернулась, он не оказался бы беззащитным, имел шанс не только сохранить жизнь, но и, накопив силы, попытаться взять реванш. Никоновская летопись, между прочим, дает основание полагать, что предусмотрительность князя не была беспочвенной. В этом памятнике события, последовавшие за призванием Рюрика, представлены так, что можно говорить о существовании в Новгороде антиваряжской партии, враждебной Рюрику [52, с. 9]. Однако Вадим и его советники погибли, а Рюрик окончательно утвердился на северо-западе. Надежный тыл в лице Староладожской крепости, несомненно, сыграл в этом свою роль. Вадим оставил память о себе лишь в Никоновской летописи – его нет в летописном перечне Новгородских князей, посадников и тысяцких. Первым князем назван Рюрик, посадником – Гостомысл, тысяцким – Миронег [54, с. 466, 471, 472]. На наш взгляд, его неудача объяснялась отсутствием людской и материальной базы, тогда как у Рюрика было и то, и другое.

Дальнейшая судьба Старой Ладоги, как великокняжеского домена, была весьма примечательна. В Новгородской первой летописи лаконично отмечается, что, после победоносного похода на Царьград и возвращения в Киев, «Иде Ольг к Новугороду, и оттуда в Ладогу. Друзии же скажут, яко идуще ему за море, и уклону змия в ногу, и с того умре; ест могила его в Ладозе» [54, с. 515]. В Устюжской летописи по списку Мациевича зафиксировано: «И по сем иде Ольг к Новуграду и оттуду в Ладугу. Се же Ольг княжить лет 33, и умре от змия уяден... И могила его в Ладозе» [98, с. 19]. Архангелогородский летописец сообщает сходные известия [1, с. 57-58]. Летописные данные, таким образом, свидетельствуют, что, во-первых, после знаменитого похода на Византию 907 г., Олег по неизвестным причинам направился в Новгород, а оттуда в Ладогу, и, во-вторых, одна из его могил находилась также в Ладоге.

Скандинавские саги именовали Старую Ладогу Альдейгьюборгом. Из этих источников мы узнаем некоторые важнейшие вехи истории Ладоги, относящиеся уже к правлению преемников Олеговых. Сага о Стурлауге Трудолюбивом сообщает, что в Альдейгьюборге «правил конунг Ингвар». В саге идет речь о том, как Франмар похвастался перед своими друзьями, что он «один раз поцелует Ингибьерг, дочь конунга Ингвара на востоке в Гардах (dottur Ynguars konungs j Gordum austr)». Вскоре он попытался посвататься к ней: «Франмар хочет исполнить свой

обет. Он готовится теперь к поездке из страны, и отплывая из Свитьода, имел он 60 кораблей. Держит он курс на Аустрвег и грабит во многих странах, и направляет войско к Альдейгьюборгу (Aldeigiuborgar). Там правил конунг Ингвар (Ynguar konunger). Он был мудрым человеком и большим хевдингом». Несмотря на многочисленные препятствия, в конечном итоге Франмар добывается своего и дочь конунга «страны городов», как скандинавы называли Русь (Гарды, Гардарика), становится его супругой [42, с. 159, 165-171]. Под именем Ингвара, как полагают некоторые исследователи, скрывается Великий князь киевский Игорь; это означает, что Ладога являлась личным владением и местом временного его пребывания. Из анализа текста видно, что действие происходит на рубеже IX и X вв., в эпоху знаменитого конунга Харальда Прекрасноволосого (~ 860-880 – 931 или 933 гг.), на севере русских земель, что также указывает именно на этого русского правителя как на активного участника воспетых в саге событий.

В конце X в. норвежский ярл Эйрик разрушил старолadoжскую крепость, однако удержать ее не смог, и город остался под властью русских правителей.

Что представляло собой это домениальное владение?

Центром княжеских земель можно считать крепость, расположенную на левом берегу Волхова при впадении в него Лadoжки. Она возвышалась на известняковой скале на высоте восьми метров над уровнем речных вод. Первоначально она была деревянной – Ипатьевская летопись однозначно указывает, что в 862 г. Рюрик «срубиша город Лadoгу» [91, с. 15]. При Олеге, по свидетельству Лаврентьевского списка, происходило крупное строительство городов, понимаемых в первую очередь как укрепленные пункты – «Олеге нача города ставити» [92, с. 23], одним из которых и стала, как ниже увидим, Лadoга, но уже каменная.

Эта твердыня, многократно перестраивавшаяся, исследовалась начиная с конца XIX в., о чем свидетельствуют протоколы заседаний Русского археологического общества, хранящиеся в Архиве ИИМК [32; 33, Л. 4-6, 49-50; 34, Л. 10, 18-33, 152-154; 35, Л. 19-21, 73-74; 36, Л. 40-42; 37, Л. 37, 52, 76-77]. В XX в. крепость обследовалась экспедицией В.И. Равдоникаса – в 1938, 1949 и 1958 гг. [38; 2; 5], а также Н.К. Стеценко – в 1979-1983 гг. [16; 18; 19]. Но особенно ценными следует признать раскопки, проводившиеся в 1972-1975 гг. А.Н. Кирпичниковым [8; 10; 12]. Тогда и были обнаружены не только стены начала XII в., но и предшествовавшие им укрепления конца IX в. [47, с. 66-71; 45, с. 417-434; 46, с. 441-455]. Крепость, возведенная во времена Олега, имела не только мощные стены высотой не менее трех метров при толщине в три метра, сделанные из известняковых

плит, уложенных насухо или на глине, но и башни, располагавшиеся по всему периметру мыса.

Крепость являлась важнейшим опорным пунктом великокняжеской власти в северо-западном регионе. Эта ее функция была особенно важна до тех пор, пока Новгород не затмил своим величием древнюю Лadoгу. Да и первая каменная крепость у Ильмена появилось лишь в 1044 г. Кроме того, Старолadoжская твердыня контролировала северный участок торговых путей, надежно защищая их от норманнских и иных пиратов. Наконец, в течение первой половины X в., при Олеге и Игоре, она была резиденцией и главным центром их домениальных владений.

К крепости примыкал посад, располагавшийся по обоим берегам Лadoжки на протяжении 1,2 км и максимальной шириной до 0,4 км. В 50-е гг. XX в. здесь впервые были произведены раскопки разведочного характера, показавшие перспективность данного направления исследований [39; 4]. Однако лишь в 70-е гг. XX в. В.П. Петренко осуществил крупномасштабные исследования древних пластов посада, толщина которых достигала более трех метров и датированных 840-980 гг. Первоначально это – простое селище, каких, как ниже увидим, было не мало в тех местах. Однако с построением замка в конце IX в. селище приобретает значение посада. Если в IX в. площадь его равнялась пяти гектарам, то в X в. – уже двенадцати гектарам. За всю историю Старой Лadoги это самый значительный рост площади города. Для сравнения скажем, что по переписи 1500 г. она достигала около пятнадцати гектаров. Чем вызван такой стремительный рост? Несомненно, особым вниманием к волховским землям первых общерусских правителей, а также необходимостью обслуживания войск, охранявших крепость, наконец, выгодным для торговли положением. В 1972-1977 гг. В.П. Петренко раскопал 600 квадратных метров у Варяжской улицы [7, Л. 15-22; 9, Л. 4-11; 11, Л. 1-11; 13, Л. 6-14]. В ходе раскопок было обнаружено около 60 построек – отдельные избы, трехчастные дома, хозяйственные сооружения. «Особый интерес представляет большая постройка с двойным ограждением размером 11×11 метров, общей площадью 120 квадратных метров. Строение функционировало в 960-980 гг. Возможно, это было святилище или место собраний и пиршеств – контина (известная славянскому миру), или помещение для сбора дружины или веча» [97, с. 165]. Среди находок оттуда следует отметить антропоморфные и зооморфные резные скульптурные изображения и гривну-амулет с молоточками Тора [97, с. 165].

Продолжало существовать и Земляное городище, примыкавшее к каменной твердыне с юга. Раскопки показали, что ремесло являлось важнейшим среди прочих занятий его населения [20; 21; 22; 23; 24].

Рядом с городскими поселениями раскинулись неукрепленные селища – у деревень Извод и Велеша, а также в южной части урочища Победище [14, Л. 1; 50, с. 16-24]. Примечательно, что все три упомянутых селища располагались либо прямо на левом берегу Волхова, либо в нескольких десятках метрах от него, как селище Велеша. Для них характерны однообразные находки в виде лепной керамики. В слоях велешского поселения обнаружена керамика «ладожского типа» [50, с. 16].

К селищам примыкают многочисленные сопки, представляющие огромный интерес для характеристики этнического состава населения поволоховского региона. Это сопки VIII-X вв. в южной и северной частях урочища Победище [28, Л. 15-20; 29, Л. 18-23; 31, Л. 4; 41, Л. 38-39; 6, Л. 10-13; 7, Л. 2-15; 9, Л. 1-4; 11, Л. 12-13; 14; 15, Л. 1-3; 17, Л. 1-4], а также в полукилометре от деревни Велеша, датированные IX-X вв. [28, Л. 1-2; 29, Л. 1-2; 3, Л. 69-70; 6, Л. 3-6, 19-20].

Можно не сомневаться в том, что селища являлись сельскохозяйственной провинцией Старой Ладogi, снабжая ее продовольствием и получая в обмен ремесленные изделия. При этом орбита влияния первой твердыни Рюрика и Олега включала и юго-восточное Приладожье – по крайней мере, курганы этого региона в большом количестве содержат бусы, застежки, браслеты, подвески, гребни, топоры и предметы вооружения, произведенные либо в самой Старой Ладogi, либо поступившие сюда через этот город.

Как видно, Альдейгьюборг скандинавских саг и его сельская округа представляли собой относительно единый и полноценный хозяйственный и военно-политический комплекс. Крепость выполняла военную функцию, защищая весь регион от вражеских вторжений; посад и Земляное городище – ремесленно-торговую, обеспечивая округу сельскохозяйственной продукцией, вооружением и ювелирными изделиями, а также осуществляя торговлю с дальними странами; селища – земледельческую. При этом Староладожский хозяйственный комплекс не был замкнут на самого себя, но имел торговые связи с арабским Востоком и Скандинавией. Он был центром притяжения и для волховских поселений, находящихся на правом берегу реки, в некотором отдалении от центра домена.

К северу от Старой Ладogi, в километре от деревни Чернавино, функционировало Любшанское городище [48, с. 143-144].

Рядом с городищем обнаружено было в 1971 г. и селище, площадью 150×50 метров; в слоях мощностью до полуметра присутствовала лепная и круговая керамика IX-XIII вв. [50, с. 17].

В 80 метрах от Любшанского городища располагалась курганная группа, первоначально состоявшая из нескольких десятков насыпей, содержавших урны с кальцинированными ко-

стями, высотой до 0,7 метра, а диаметром до 8 метров [49, с. 189; 50, с. 17].

К северу от деревни Чернавино, на краю надпойменной террасы правого берега Волхова, находилась группа из двух сопок, высотой 1,5 и 2,5 метра, а диаметром 12 и 17 метров. Это место известно более как урочище «Захолмье» [6, Л. 15; 53, с. 4; 50, с. 17]. Приблизительно в двухстах метрах от них можно увидеть и третью сопку на второй надпойменной террасе волховского берега, на правом берегу ручья, высотой 4, а диаметром 24 метра [28, Л. 8-9; 29, Л. 9-10; 6, Л. 14; 100, с. 122; 50, с. 17; 95, с. 45].

Все перечисленные археологические памятники свидетельствуют, что здесь на исходе I тысячелетия кипела жизнь. Любшанское городище прикрывало подступы к Старой Ладogi с севера-востока. Оно имело относительно сильные укрепления и было способно задержать наступление врага, пока не придут подкрепления из расположенной рядом Ладogi. Враг, плывя по Волхову со стороны Ладожского озера, прежде чем достигнуть Альдейгьюборга, должен был проплыть мимо чернавинского городища, и, конечно, едва ли осмелился оставить его у себя в тылу.

Вместе с тем, неукрепленные селища рядом с городищем свидетельствуют, что Любшанский комплекс выполнял не только военно-политическую, но и сельскохозяйственную функцию. Площадь чернавинского селища (7500 м²) в два половинной раза превышает площадь Любшанского городища (3000 м²).

Если с севера Старую Ладogu прикрывал Любшанский комплекс, то с юга – комплекс у бывшей деревни Старые Дубовики.

В первую очередь следует сказать о городище, располагавшемся на правом берегу Волхова, при впадении в него ручья Мельник, ныне совершенно разрушенном карьером. Об этом укрепленном поселении нам, прежде всего, известно благодаря исследованиям и наблюдениям З. Ходаковского (1820 г.) [99, с. 139], А.А. Спицына (1914 г.), В.И. Равдоникаса [93; 94]. А.А. Спицын в 1914 г. зафиксировал следы мощного вала и рва, обнаружил в культурных наслоениях лепную сетчатую и гладкостенную керамику [26, Л. 16; 40, Л. 76; 96, с. 165].

С севера от городища некогда располагались две группы сопок, состоявшие первая из четырех, а вторая – из трех насыпей, и фиксированные с 1874 по 1987 гг. различными экспедициями. Они тянулись вдоль края одной из надпойменных террас Волхова и, судя по двум сохранившимся, достигали весьма значительных размеров – высота – 6 метров, диаметр – 32 метра [25; 27, Л. 5; 28, Л. 33-36; 30, Л. 12-20].

С востока к городищу примыкает селище, раскопанное Е.Н. Носовым на пространстве в 170 м². Культурный слой мощностью до 0,3 метра датируется IX-X вв. [39, Л. 1; 4, Л. 65-71].

Соединив разрозненные археологические и летописные данные, мы получаем следующую картину:

1. Ладога являлась самым первым домениальным владением Рюриковичей.

2. Около 862-864 гг. она фактически играла роль столицы Рюриковых владений.

3. Функции Ладоги были разнообразны:

а) военная – поскольку сразу после своего прибытия Рюрик возвел деревянную крепость;

б) торговая – Альдейгьюборг имел связи с северными странами и мусульманским востоком, а Рюрик рассчитывал увеличить свое влияние не только силой оружия, но и контролем за важными торговыми путями;

в) ремесленная.

4. Около 864 г. Ладога теряет статус столицы, постоянного местопребывания князя, однако тем более весомым становится ее домениальное значение. Олег часто навещал северные владения, и, судя по всему, умер в Ладоге. В скандинавских сагах преемник его, Ингвар, назван владельцем Альдейгьюборга и его хевдингом, что также свидетельствует в пользу домениального статуса Ладоги.

5. Старая Ладога времен Олега и Игоря представляла собой единый хозяйственный комплекс. Ладожская крепость и городища Старые Дубовики и Любшанское надежно защищали его. Посад и Земляное Городище производили ремесленные и ювелирные изделия, а альдейгьюборгские купцы вели торговлю с дальними и ближними странами. Сельскохозяйственная округа, прежде всего неукрепленные селища, частично обеспечивали город продовольствием.

Список литературы

1. Архангелогородский летописец // Полное собрание русских летописей. – Т. XXXVII. – Л.: Наука, 1982.
2. Архив ИА РАН. Р-1. 1949 г. Д. 313. Равдоникас В.И. Раскопки в Старой Ладоге.
3. Архив ИА РАН. Р-1. 1950 г. Д. 470. Гурина Н.Н. Отчет о результатах работ Северо-западной экспедиции.
4. Архив ИА РАН. Р-1. 1952 г. Д. 721, 722. Гурина Н.Н. Отчет о работе Невской экспедиции.
5. Архив ИА РАН. Р-1. 1958 г. Д. 1765. Равдоникас В.И. Отчет об археологических раскопках в Старой Ладоге.
6. Архив ИА РАН. Р-1. 1970 г. Д. 4465, 4465а, 4465б. Назаренко В.А. Отчет о работе Волховского отряда Северо-западной археологической экспедиции ЛГУ.
7. Архив ИА РАН. Р-1. 1973 г. Д. 5446, 5446а. Петренко В.П. Отчет о раскопках в Старой Ладоге и ее окрестностях в 1973 г.
8. Архив ИА РАН. Р-1. 1973 г. Д. 5539, 5539а. Кирпичников А.Н. Отчет об археологических раскопках Ладожской крепости.
9. Архив ИА РАН. Р-1. 1974 г. Д. 5472, 5472а. Петренко В.П. Отчет о раскопках в Старой Ладоге и ее окрестностях в 1974 г.
10. Архив ИА РАН. Р-1. 1974 г. Д. 5597, 5597а. Кирпичников А.Н. Отчет об археологических раскопках Ладожской крепости.
11. Архив ИА РАН. Р-1. 1975 г. Д. 5955, 5955а. Петренко В.П. Отчет о работах Княжинского отряда Староладожской экспедиции в 1975 г.
12. Архив ИА РАН. Р-1. 1975 г. Д. 6020, 6020а. Кирпичников А.Н. Отчет об археологических раскопках Ладожской крепости.

13. Архив ИА РАН. Р-1. 1977 г. Д. 7070, 7070а. Петренко В.П. Отчет о раскопках в Старой Ладоге близ Варяжской улицы.

14. Архив ИА РАН. Р-1. 1978 г. Д. 7090. Петренко В.П. Отчет о раскопках насыпи № 1 в северной части урочища «Победище» близ с. Старая Ладога.

15. Архив ИА РАН. Р-1. 1979 г. Д. 7911. Петренко В.П. Отчет о работах Княжинского отряда Староладожской экспедиции.

16. Архив ИА РАН. Р-1. 1980 г. Д. 7903. Стеценко Н.К. Отчет об архитектурно-археологических исследованиях Староладожской крепости.

17. Архив ИА РАН. Р-1. 1980 г. Д. 8216. Петренко В.П. Отчет о раскопках в с. Старая Ладога и на территории Ивангородской крепости.

18. Архив ИА РАН. Р-1. 1981 г. Д. 8159. Стеценко Н.К. Отчет об архитектурно-археологических исследованиях Староладожской крепости.

19. Архив ИА РАН. Р-1. 1983 г. Д. 9587, 9587а. Стеценко Н.К. Отчет о раскопках Староладожской крепости.

20. Архив ИА РАН. Р-1. 1984 г. Д. 11130, 11130а. Кирпичников А.Н. Отчет об археологических раскопках в Старой Ладоге.

21. Архив ИА РАН. Р-1. 1985 г. Д. 11213, 11213а. Кирпичников А.Н. Отчет об археологических раскопках Староладожской экспедиции.

22. Архив ИА РАН. Р-1. 1986 г. Д. 11338, 11338а. Кирпичников А.Н. Отчет об археологических раскопках в Старой Ладоге.

23. Архив ИА РАН. Р-1. 1987 г. Д. 12228, 12228а. Кирпичников А.Н. Отчет об археологических раскопках Староладожской экспедиции.

24. Архив ИА РАН. Р-1. 1988 г. Д. 12721, 12722. Кирпичников А.Н. Отчет об археологических раскопках Староладожской экспедиции.

25. Архив ИИМК РАН. Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1903 г. Д. 86. О раскопках РАО в Старой Ладоге.

26. Архив ИИМК РАН. Фонд 1 (ИАК). Оп. 1. 1914 г. Д. 292. О раскопках А.А. Спицына в Санкт-Петербургской губернии.

27. Архив ИИМК РАН. Фонд 1 (ИАК). Оп. 2. 1911 г. Д. 5. Предварительный отчет по регистрации памятников старины в Новолодожском уезде Санкт-Петербургской губернии.

28. Архив ИИМК РАН. Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1929 г. Д. 122. Отчет о разведке по р. Волхову, произведенной Н.Н. Черныгиным.

29. Архив ИИМК РАН. Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1931 г. Д. 63. Материалы по учету курганов в д. Велеша, э/с Волховстрой (д. Ст. Дубовик), д. Вындин Остров, Горчаковщина, Каменка, Княжино Волховского района (сведения, чертежи и рисунки) – обследование Н. Черныгина в 1929 г.

30. Архив ИИМК РАН. Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1931 г. Д. 64. Материалы по учету курганов на хут. Куприянова в д. Лопино, Новый Дубовик, Октябрьское Волховского района (сведения, чертежи и рисунки) – обследование Н. Черныгина в 1929 г.

31. Архив ИИМК РАН. Фонд 2 (ГАИМК). Оп. 1. 1931 г. Д. 65. Материалы по учету курганов в д. Симанково, Старая Ладога, Чернавинский выселок, Шкуркина Гора Волховского района (сведения, чертежи и рисунки) – обследование Н. Черныгина в 1929 г.

32. Архив ИИМК РАН. Фонд 3 (РАО). Д. 165. О производстве раскопок в Старо-Ладожской крепости и снятии с крепости плана.

33. Архив ИИМК РАН. Фонд 3 (РАО). Д. 210. О предстоящем в 1896 г. праздновании 50-летнего юбилея со дня учреждения РАО. Ч. 1.

34. Архив ИИМК РАН. Фонд 3 (РАО). Д. 400. Протоколы заседаний РАО за 1887-1892 гг.

35. Архив ИИМК РАН. Фонд 3 (РАО). Д. 401. Протоколы заседаний РАО за 1893-1898 гг.

36. Архив ИИМК РАН. Фонд 3 (РАО). Д. 402. Протоколы заседаний РАО за 1899-1902 гг.

37. Архив ИИМК РАН. Фонд 3 (РАО). Д. 405. Протоколы заседаний Совета РАО за 1883-1898 гг.

38. Архив ИИМК РАН. Фонд 35 (ИИМК). Оп. 1. 1938 г. Д. 236-243. Материалы Староладожской экспедиции истфака ЛГУ за 1938 г.

39. Архив ИИМК РАН. Фонд 35 (ИИМК). Оп. 1. 1952 г. Д. 61-64. Невская экспедиция. Г.П. Гроздилов. Дневники за 1952 г.
40. Архив ИИМК РАН. Фонд 5 (А.А. Спицына). Д. 376. Сопки, норманны.
41. Архив ИИМК РАН. Фонд 6 (МВД). Д. 51. О памятниках древности. Сведения, полученные от губернаторов. Ч. 2. 1840 г.
42. Глазырина Г.В. Исландские викингские саги о Северной Руси. Тексты, перевод, комментарий. – М.: Ладомир, 1996.
43. Густынская летопись // Полное собрание русских летописей. – Т. 40. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003.
44. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012.
45. Кирпичников А.Н. Ладога и Переяславль Южный – древнейшие каменные крепости на Руси // Памятники культуры: новые открытия. – М., 1977.
46. Кирпичников А.Н. Новооткрытая Ладожская каменная крепость IX – X вв. // ПКНО. – М., 1979.
47. Кирпичников А.Н. Первая каменная крепость в Ладоге (раскопки 1972-1973 гг.) // Проблемы истории и культуры Северо-запада РСФСР. – Л., 1977.
48. Кузьмин С.Л., Мачинская А.Д. Ладога и ее округа в VIII – X вв. – М., 1989.
49. Лебедев Г.С. Археологические памятники Ленинградской области. – Л., 1977.
50. Лебедев Г.С., Седых В.Н. Археологическая карта Старой Ладоги и ее ближайших окрестностей // Вестник Ленинградского университета. – 1985. – № 9. – Выпуск 2.
51. Летописец Переяславля-Суздальского (Летописец русских царей) // Полное собрание русских летописей. – Т. 41. – М.: Археографический центр, 1995.
52. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. – Том IX. – М.: Языки русской культуры, 2000.
53. Назаренко В.А. О работах Волховского отряда // Археологические открытия. – М.: Наука, 1971.
54. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1950.
55. Петров И.В. VI этап обращения куфического дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке (825-849 гг.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 4. – С. 125-126.
56. Петров И.В. VIII-X вв. как особый период истории государства и права восточных славян и Древней Руси // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 1. – С. 124.
57. Петров И.В. Архивные материалы и обращение восточного монетного серебра в Восточной Европе // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 138-139.
58. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волхов, Ильмень (825-859 гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 6. – С. 28-29.
59. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волхов, Ильмень (860-879 гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 9.
60. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волхов, Ильмень (880-899, 860-879 гг.: сравнительный анализ) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 64.
61. Петров И.В. Восточное монетное серебро: Волхов, Ильмень (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 136-137.
62. Петров И.В. Восьмой этап и расцвет обращения куфического дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке (860-870-е гг.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 39-41.
63. Петров И.В. Восьмой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе: деятельность Рюрика и финансовые потоки 860-870-х гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 8.
64. Петров И.В. Второй этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (750-760-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 71-72.
65. Петров И.В. Второй этап обращения куфического дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке и кризис поступления восточного монетного серебра (750-760-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 4-2. – С. 157-158.
66. Петров И.В. Государство и право Древней Руси (750-980 гг.). – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2003.
67. Петров И.В. Государство и право Древней Руси в 882-980 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность-12.00.01 Теория права и государства; история права и государства; история политических и правовых учений (по правовым наукам) / Северо-Западная академия Государственной службы. Санкт-Петербург, 1999.
68. Петров И.В. Девятый этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе: финансовый кризис 880-890-х гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 8.
69. Петров И.В. Девятый этап обращения куфического дирхема и катастрофический спад финансовой активности на Волховско-Ильменском денежном рынке (880-890-е гг.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 41-42.
70. Петров И.В. Древнейшие восточные монеты Волховско-Ильменского региона (VI – первая половина VIII в.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 139.
71. Петров И.В. Древнерусские летописи как источник по истории торговли и торговых правоотношений в Древней Руси (IX-X вв.) // Мир экономики и права. – 2010. – № 9. – С. 36-40.
72. Петров И.В. Западные монетные связи Древней Руси (830-е гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 7. – С. 8.
73. Петров И.В. К вопросу об историографии древнерусского государства и права (VIII-X вв.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 2. – С. 109-110.
74. Петров И.В. Крупнейший восточноевропейский клад (IX в.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 116.
75. Петров И.В. Первый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (700-740-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 68-71.
76. Петров И.В. Периодизация обращения куфического дирхема и региональные денежные рынки (VIII-IX вв.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4-3. – С. 137-141.
77. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе (800-е – первая половина 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 3. – С. 17-19.
78. Петров И.В. Пятый этап обращения куфического дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке (800-е – 1 пол. 820-х гг.) // Современные наукоемкие технологии. – 2012. – № 12. – С. 42-44.
79. Петров И.В. Седьмой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе: варяги, хазары и финансовый коллапс 850-х гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 8.
80. Петров И.В. Седьмой этап обращения куфического дирхема на Волховско-Ильменском денежном рынке (850-е гг.) и кризис поступления восточного монетного серебра (вторая половина 820 – 850-е гг.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 38-39.
81. Петров И.В. Скандинавские письменные источники о торговых правоотношениях Древней Руси // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 5. – С. 81-82.
82. Петров И.В. Социально-политическая и финансовая активность на территории Древней Руси VIII-IX вв. Этапы обращения куфического дирхема в Восточной Европе и политические структуры Древней Руси. – СПб.: Лион, 2006.
83. Петров И.В. Старая Ладога – столица Славии и Руси // Регион: Политика. Экономика. Социология. – 2000. – № 3. – С. 133-137.
84. Петров И.В. Торговые правоотношения и формы расчетов Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Центр стратегических исследований, 2011.

85. Петров И.В. Третий этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (770-780-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 72-76.
86. Петров И.В. Третий этап обращения куфического дирхема и расцвет Волховско-Ильменского денежного рынка (770-780-е гг.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 29-31.
87. Петров И.В. Четвертый этап обращения куфического дирхема в Восточной Европе (790-е гг.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. – № 10. – С. 76-77.
88. Петров И.В. Четвертый этап обращения куфического дирхема и кризис обращения восточного монетного серебра на Волховско-Ильменском денежном рынке (790-е гг.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 31-32.
89. Петров И.В. Шестой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе, время расцветов и кризисов (825-849 гг.) // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 36-38.
90. Петров И.В. Эволюция государственно-правовой системы и торговые правоотношения восточных славян и Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Центр стратегических исследований, 2012.
91. Повесть временных лет по Ипатьевскому списку // Полное собрание русских летописей. – Т. 2. – М.: Издательство АН СССР, 1962.
92. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку // Полное собрание русских летописей. – Т. 1. – М.: Издательство АН СССР, 1962.
93. Равдоникас В.И. О возникновении феодализма в лесной полосе Восточной Европы в свете археологических данных // Известия ГАИМК. – 1934. – № 103.
94. Равдоникас В.И. Памятники эпохи возникновения феодализма в Карелии и юго-восточном Приладожье // Известия ГАИМК. – 1934. – № 94.
95. Седов В.В. Новгородские сопки // Свод археологических источников. – М., 1970.
96. Спицын А.А. Разведки А.А. Спицына // Отчеты археологической комиссии за 1913-1915 гг. – Пг., 1918.
97. Старая Ладога – древняя столица Руси. А.Н. Кирпичников, В.Д. Сарабьянов. – СПб.: АО «Славия», 1996.
98. Устюжская летопись (список Мациевича) // Полное собрание русских летописей. – Т. XXXVII. – Л.: Наука, 1982.
99. Ходаковский З. Отрывок из путешествия Ходаковского по России. Ладога. Новгород // РИС. – 1838. – Т. 3. – Кн. 2.
100. Чернягин Н.Н. Длинные курганы и сопки // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.-Л., 1941. – № 6.

Педагогические науки

ОБ ОПЫТЕ РАБОТЫ С ОДАРЕННЫМИ СТУДЕНТАМИ

Прядко Ю.Г., Слепова С.В.

*Южно-Уральский государственный университет,
Челябинск, Россия,
e-mail: yuri_pryad@mail.ru, svsl906@mail.ru*

Актуальной задачей образовательного процесса в вузе является формирование творческой саморазвивающейся личности студента, готового не только осознанно и системно воспринимать и накапливать учебную информацию, но и самостоятельно приобретать новые знания, эффективно применять их при решении нестандартных прикладных задач. Одним из средств раскрытия и развития творческого потенциала студентов является проведение предметных олимпиад, позволяющих определить уровень усвоения учебного материала и проявить личностные и морально-волевые качества.

На кафедре теоретической механики и основ проектирования машин ЮУрГУ плодотворно ведется многолетняя систематическая работа по привлечению способных студентов к олимпиадному движению. Ежегодно в декабре и мае проводится вузовский тур олимпиады по теоретической механике по двум программам: первая – для студентов машиностроительных и строительных специальностей; вторая – для студентов немашиностроительных специальностей. На олимпиаду приглашаются студенты тринадцати факультетов университета, изучающих теоретическую механику в разном объеме (одно и двух семестровые курсы) в разных семестрах. При организации олимпиады и разработке заданий учитывается различный уровень

подготовки учащихся. Подготовка задач проводится ограниченным кругом преподавателей в течение года. Разработка, проверка заданий, уточнение условий – это творческая работа, которую может выполнить не любой, а только высокопрофессиональный сотрудник. На нашей кафедре всегда существовал выбор таких преподавателей из числа заинтересованных доцентов.

Победители, призеры олимпиад и просто подающие надежды студенты приглашаются в научно-исследовательский кружок для более глубокого изучения предмета. Затем они вводятся в команду университета для участия в региональной, Всероссийской и Международной олимпиадах.

Базовый курс теоретической механики обеспечивает обязательный минимум знаний по предмету, но его недостаточно для решения олимпиадных задач повышенной сложности. Работа с заинтересованными студентами организована в рамках факультатива и индивидуальных консультаций. Для качественной подготовки студентов к олимпиадам проводятся дополнительные занятия по избранным темам: теория удара; колебания механических систем; кинематика и динамика сферического движения твердого тела; геометрия масс; аналитическая механика систем с нестационарными связями и др. На факультативных занятиях проводится разбор олимпиадных задач прошлых лет, обсуждаются методы и способы их решения, возможные постановки проблем.

В 2012/2013 учебном году команда студентов нашего университета приняла участие в пяти олимпиадах по теоретической механике (ТМ) и прикладной механике и показала отличные результаты.